

Свет не был тусклым; напротив, он бил ярко и резко, создавая тревожную и жутковатую атмосферу.

От горы сокровищ остались лишь развалины, в воздухе висел густой тяжёлый запах крови. Со Фэй находился слишком далеко, чтобы что-либо разглядеть, но даже на таком расстоянии удушливый смрад ударил в нос, вызвав приступ тошноты.

Окружившие гору пребывали в полной растерянности. Раздался пронзительный, полный боли крик, и Со Фэй, найдя глазами источник звука, окаменел: огромное чудовище, не меньше десяти метров длиной, расположилось возле остатков разрушенной горы. Безумные багровые глаза горели злобой, из пасти капала кровь — густая, тёмная. Только что оно живьём разорвало пополам какого-то несчастного, а теперь медленно обводило взглядом всех собравшихся, сглатывая голодную слюну.

Чудовище молнией бросилось вперёд и в одно мгновение успело убить нескольких бойцов, стоявших ближе всего. Однако каждый из попавших в небесный разлом был не робкого десятка* и далеко не слабак. Лучники, воины и маги быстро отреагировали и ринулись в бой, обрушив на противника такой яростный шквал атак, что искры посыпались.

[*Не робкого десятка (不食蔬菜, bù shì chīsù de) — букв. «не ест овощи», в переносном смысле — «не лыком шит», «с ним шутки плохи».]

Увы... Когда снопы искр погасли, стало ясно: монстр даже не пошатнулся. Сокрушительные атаки, способные сровнять с землёй горы, для зверя оказались не сильнее лёгких прикосновений, словно удары просто утонули в мягкой вате.

Всех охватило смятение. Это явно свирепый зверь девятого ранга. Нет, даже десятого!

Отчётливо повеяло близкой и неминуемой гибелью... А раздавшиеся со всех сторон душераздирающие крики боли и ужаса повергли воинов в ещё большее отчаяние.

Зверь был не один!

Все тёмные уголки сокровищницы внезапно озарились светом, будто наступил ясный день, и перед глазами изумлённых наблюдателей отчётливо предстала полная картина происходящего.

Искателей приключений обступило бесчисленное множество чудовищ самых разных форм и размеров; все как один истекали слюной и недобро смотрели налитыми кровью глазами. Массивные тела больше напоминали шагающие крепости, готовые уничтожить и пожрать любого, кто встанет у них на пути.

Бойцы, окружившие гору сокровищ, были для них всё равно что сладкий десерт, который собрался в одном месте и уже никуда не сможет убежать. Кольцо медленно сжималось. Звери

неторопливо надвигались, шаг за шагом сокращая расстояние, и каждый был готов оборвать чью-то жизнь одним укусом.

Эта кровавая, ужасающая картина разительно отличалась от того мирного пейзажа, что встретил их поначалу.

Со Фэй побледнел как полотно. Крови он не боялся: освежая бесчисленное множество зверей, он к ней давно привык. Но сейчас по телу разливался холод, пробирая до костей и сковывая движения.

Он прижался спиной к Самаэлю, но озноб не отступал. Над ухом послышался тихий голос:

— Они заслуживают смерти, не так ли?

Голос этот был и знакомым, и чужим одновременно. Со Фэй похолодел ещё сильнее, не смея обернуться на демона и даже толком не понимая, чего именно страшится.

В этот миг пространство озарило священное сияние. Ланселот Хилл, верховный владыка небожителей, распространил по огромной площади заклинание поддержки. Тёплый свет разлился вокруг, умиротворяя испуганных и отчаявшихся.

Ланселот был единственным верховным первосвященником во всём Ялансе, и его магия поддержки могла воодушевить без малого миллионы союзников, изгоняя из их душ страх и скорбь.

Атакующей магией он не владел, но в искусстве поддержки ему не было равных, и куда бы он ни ступил — всюду внушал благоговение и трепет.

Даже посреди хаоса и паники он успокаивал одним своим присутствием, возвращая рассудок, пробуждая боевой дух и зажигая искру надежды во мраке отчаяния.

Первым опомнился Абель Мерфи,** сын императора демонов. За его спиной расправились костяные крылья, чёрные волосы взметнулись, будто ленты. Одной рукой он поднял своё оружие, огромную смертоносную косу.

[**Мерфи (梅斐, Mòfēi) — эти два символа обычно переводятся как фамилия Мерфи, но вдобавок они составляют половину дьявольского имени Мефистофель (梅菲斯特, Mòfēisītūō). В общем, автор намекает на некоторую адскую нотку.]

Острое тёмное лезвие вспорол воздух сияющей полосой и обрушилось на одно из чудовищ. Удар был сокрушительной силы, коса попала прямо по глазам. Раздался оглушительный рёв. Ещё один стремительный разворот, взмах — и оружие вспорол горло твари.

С тяжёлым грохотом зверь рухнул на землю. Демон медленно опустил косу. Движения его были плавными и изящными, но выдавали недюжинную мощь.

С такой лёгкостью одолел зверя десятого ранга... Узрите же силу Абеля Мерфи!

Эльфы тоже не могли ударить в грязь лицом. Принц Маньци стоял поодаль, ветер играл его серебряными волосами, длинные бело-голубые одежды мягко струились вокруг стройной фигуры. В руках — стрелы и льдисто-синий полупрозрачный лук, холодный даже на вид. Оружие необычайной красоты, легендарная Ледяная Скорбь.

Тонкое лицо эльфа оставалось бесстрастным. Он неторопливо натянул тетиву, и с пронзительным свистом воздух разорвали семь ледяных стрел. Они вонзились в тела чудовищ, подняв клубы ледяного тумана, и двое зверей превратились в неподвижные глыбы замороженного мяса.

И пусть ледяная печать продержится от силы полминуты, за это время можно столько всего успеть!

Воздев тяжёлый молот, вождь звероловдей Харрис Варг*** мощным ударом разможил голову одного из замёрзших монстров. Другого совместными усилиями добили маги, к тому времени окончательно воспрявшие духом.

[***Варг (wǎ gé) — помимо прочего, так называется редкое существо из игры World of Warcraft, похожее на волка. Ещё одна крошечная отсылочка.]

За какие-то несколько минут троих десятиранговых монстров как не бывало. Какая это была бы ужасающая сила, вырвись она за пределы разлома.

Но внутри, помимо троих чудовищ, рыскало ещё множество таких же...

Ланселот вновь произнёс заклинание поддержки. В ореоле священного сияния его спокойный голос усилился и далеко разносился над собравшимися:

— Прошу всех пройти к выходу.

Эта простая фраза тут же привела в чувство паникующую толпу. Выход и впрямь был!

Самые внимательные уже заметили тонкую спиралевидную трещину в пространстве, ведущую наружу. Но она медленно закрывалась. Все, сломя голову, бросились к ней.

Собравшиеся вокруг горы сокровищ наконец вспомнили, что, в отличие от их ездовых зверей, монстры не могут летать. Один за другим они вскочили на спины своих маунтов, отрываясь от земли.

Но их было слишком много. Даже если Ланселот будет без усталости умиротворять их своей магией, успокоить такую ораву не под силу даже ему. В начавшейся давке некоторые, теряя равновесие, срывались с летучих зверей и падали напрямик в пасть чудовищам.

А чуть позже выяснилось, что те, кто надеялся укрыться в небе, ошиблись. Среди монстров нашлось немало тех, кто тоже мог летать.

Теперь побоище развернулось в небесах. Но сейчас, под прикрытием Абея и других сильных воинов и под руководством Ланселота большинству всё же удалось добраться до выхода.

Место, где находился Со Фэй, больше не было тихим отдалённым уголком — сюда стремительно приближалась толпа, преследуемая чудовищами. Среди этого светопреставления острый глаз эльфа вдруг выхватил коротко стриженного юного гнома. Он встревожился.

Это же сын Тири Ланниса!

Гномы не были искусными воинами, однако с лихвой компенсировали это множеством разнообразных приспособлений и артефактов. Но этот боец, похоже, исчерпал все свои запасы. Его маунт летел всё медленнее, явно выбившись из сил, а в затылок ему дышал монстр, который, казалось, вот-вот сожрёт его целиком.

Со Фэй не мог спокойно на это смотреть. Молниеносно выхватив кинжал, он одним прыжком оказался на спине ездового зверя гнома, приземлившись спиной к седоку и глядя прямо в морду преследующего их чудовища. Эльф сделал глубокий вдох, собираясь с духом, и в следующий миг ловко метнулся вперёд, на спину монстра. Стоило лишь коснуться его, как сработала оценивающая магия, и в голове всплыли данные. Десятый ранг, как он и думал.

Времени на долгие раздумья не было. Кинжал стремительно вонзился в несколько уязвимых точек. Монстр слабел на глазах. Всё случилось в один миг. Со Фэй вручил юному гному ядро зверя ледяного пламени и активировал. Вокруг него мгновенно вспыхнул ледяной щит. Эльф скомандовал:

— Лети к выходу и не оглядывайся.

Тут подоспел Самаэль верхом на священном звере и ловко подхватил эльфа.

Со Фэй поднял взгляд на демона. Тот источал чуждую, леденящую душу ауру, от которой кровь стыла в жилах. Сердце эльфа невольно сжалось. Он судорожно ухватился за ворот одежд Самаэля, пытаясь поймать его взгляд. Горло перехватило, и он с трудом выдавил:

— Самаэль... Самаэль...

Больше слов не находилось. Он неотрывно, отчаянно смотрел в глубокие мрачные фиолетовые

глаза, вновь и вновь шепча его имя.

Наконец тот обратил на него внимание, и в мертвенно-пустом взгляде вновь затеплилась жизнь. Его глаза остановились на лице Со Фэя. Эльф в его объятиях выглядел иначе, чем обычно, но эмоции в его глазах были до боли знакомы: тревога, напряжение и едва заметная тень страха...

Прикрыв глаза, Самаэль склонил голову и быстро коснулся губами бледных губ Со Фэя.

— Не бойся, — тихо произнёс он. — Я здесь.

Устроив своего спутника поудобнее на спине зверя, Самаэль выхватил из ножен Клинок Асуры. Мгновенно пробудившись, оружие завибрировало от силы. Антрацитово-чёрное лезвие казалось полосой крошечной тьмы.

С оружием в руке демон взмыл вверх и оказался на спине одного из летучих монстров. Вспышки клинка рассекали воздух, и всюду, где он мелькал, поверженные чудовища одно за другим падали на землю, отмечая его путь.

Он двигался невероятно быстро, проходя сквозь огромные полчища монстров как нож сквозь масло. Клинок Асуры, обогранный кровью, оставался угольно-чёрным, лишь аура его пылала ослепительным сиянием.

Один против всех, Самаэль подобно мощнейшему взрыву разметал монстров; от него волнами расходилась кровавая дымка. Зрелище было поистине устрашающим.

Сильнее демонического князя Абея, быстрее эльфийского принца Маньци... Да кто же он такой?

На миг поле боя замерло в потрясённом молчании.

А затем со всех сторон раздались крики ликования. Не столь важно, кем был их спаситель, такая невиданная мощь снискала всеобщий восторг! Благодаря ей ситуация наконец переломилась в пользу искателей приключений.

Но время неумолимо истекало: разлом постепенно смыкался, и даже победа над всеми монстрами не гарантировала спасения.

Ланселот отдал приказ к отступлению. Пусть он потерял уже треть своих людей, сейчас важно было вывести тех, кого ещё можно спасти.

На земле валялись разрубленные пополам чудовища, и многим удалось отступить. Все были

ранены — кто сильнее, кто слабее. Лишь демон, что всё это время сражался, теперь стоял среди поверженных монстров, сжимая в руке чёрный клинок, невредимый и несокрушимый, будто сам был рождён из этой бойни.

Разлом становился всё уже, но, к счастью, большинство успело покинуть это негостеприимное место.

Со Фэй, хоть и был способен сражаться в одиночку, быстро выбивался из сил. Лишь благодаря ловкости священного зверя он легко уклонялся от атак в воздухе и, пользуясь моментом, наносил краткие удары точно в цель.

Он направился к Самаэлю, ощущая, как от усталости кружится голова. Вдруг он увидел, как за спиной демона медленно проступает портал — сияющая арка, сотканная из мерцающего света. Внутри не было видно ничего, кроме ослепительной белизны.

Против света он не различал черт Самаэля, но из глубины души волной поднимался удушающий страх.

Побледневший Со Фэй хотел было предупредить демона, но слова застряли в горле. Прежде, чем хоть звук сорвался с губ, тот исчез в портале прямо у него на глазах. Сердце Со Фэя похолодело, пронзительный холод сковал тело.

У него сам собой вырвался крик отчаяния. Священный зверь, проявив невиданную ловкость, спикировал вниз, но было поздно. Со Фэя что-то с силой дёрнуло назад. Пространство вокруг исказилось, и его куда-то перебросило.

<http://bllate.org/book/14660/1735049>